

После релиза сингл "Стань моими глазами" за первую же неделю поднялся на вершину китайских поп-чартов. На всех улицах, где имелся телевизионный экран, неоднократно прокручивали клип Фэн Хао. Чистая и прекрасная сцена растрогала до слез бесчисленное множество людей.

Поклонники Фэн Хао, повинувшись спонтанному порыву, собрались возле входа в компанию Е, принеся различные плакаты, в попытке поддержать Фэн Хао. Некоторые из них держали в руках плакаты, на которых крупным планом была изображена обложка компакт-диска с его новым синглом, где Лин Лан целовал глаза Фэн Хао. За белой полупрозрачной занавеской смутно виднелись только их тени, отчего сцена казалась крайне двусмысленной и прекрасной.

Лин Лан стоял у окна и наблюдал за происходящим внизу. По спокойному выражению его лица было невозможно понять, что у него на уме. Менеджер все это время разговаривал по телефону. Наконец, ему удалось одного за другим успокоить всех представителей СМИ, после чего он тяжело вздохнул.

Лин Лан отошел от окна, и менеджер, вытащив из ящика стола письмо-приглашение, протянул ему этот конверт:

- Вас номинировали на лучшего исполнителя главной роли в этом году, и судя по тому, какие результаты вы показывали до сих пор, ваши шансы на получение этой награды весьма высоки. Просто так совпало, что операция Фэн Хао...

Приглашение, о котором мечтали бесчисленные актеры удостоилось лишь небрежного взгляда Лин Лана: он раскрыл конверт и, бегло просмотрев приглашение, тут же его закрыл.

- Я не пойду, - беспечно бросил Лин Лан.

Менеджер снова тяжело вздохнул: он с самого начала ожидал такого исхода.

- На сколько лет у меня подписан контракт с компанией Е? - неожиданно спросил Лин Лан.

Менеджер подсчитал:

- Осталось три года, а почему вы спрашиваете?

- Если я решу досрочно расторгнуть контракт, насколько велика будет неустойка?

Менеджер опешил:

- Только не говорите, что вы решили досрочно расторгнуть контракт.

- Я всего лишь спросил.

- Вы решили сменить работу? Нет, - менеджер тут же поправил себя, - это же вы, и если операция Фэн Хао не принесет желанного результата...

Менеджер больше ни о чем не спросил; Лин Лан тоже не стал ничего отрицать.

- Вы... Он - это он, а вы - это вы, вам не обязательно... - менеджер замолчал. - Я хочу сказать, что вас по-прежнему ожидает великое будущее, и вы не должны сдаваться ради кого-то другого.

- Он - не кто-то другой, - возразил Лин Лан. - Я много думал об этом. Если его зрение действительно не восстановится, - Лин Лан очень тихо произнес эти слова, после чего снова заговорил своим обычным тоном, - я уйду из шоу-бизнеса и останусь рядом с ним, чтобы о нем позаботиться.

- Вы шутите? - менеджер от недоверия даже с места вскочил. - Вы все еще на вершине своей актерской карьеры. Даже если продолжите работать, сможете позаботиться о нем после нее. Всегда можно нанять сиделку, поэтому нет никакой нужды себя изводить, разве не так? И даже если вы с ним неразлучны, мужчина не может так просто взять и отказаться от собственной карьеры, да и Фэн Хао вряд ли одобрит такое решение.

- Это мое собственное решение, и я не нуждаюсь в чем-либо одобрении, - неважно, что говорил менеджер, Лин Лан решительно стоял на своем. - Я не прошу твоего одобрения, а всего лишь ставлю в известность.

Менеджер схватился руками за голову, чувствуя, как от боли разрывается его сердце: - Нет, неважно, что бы вы ни сказали, я категорически против.

Он все равно занял жесткую позицию:

- Пока что я не стану подписывать вас на какую-либо работу, чтобы вы могли все время проводить рядом с ним, а все остальное решим после операции. Сейчас еще слишком рано что-либо говорить.

Помолчав, он снова заговорил:

- Вам стоит смотреть на все позитивно. Я верю, что зрение к Фэн Хао вернется. Вы с ним одинаково упертые, и еще лет двадцать будете наводить шороху в развлекательной индустрии. А теперь ведите себя хорошо, возвращайтесь в больницу и перестаньте даже думать об этом!

А тем временем в больнице мужчина, чье лицо на восемьдесят процентов походило на лицо Фэн Хао, прислонился к подоконнику, глядя на лежащего на больничной койке пациента, чьи глаза закрывала повязка. В его умных глазах не остражалось ни малейших эмоций.

- Ты сказал, что возвращаешься, но в итоге все опять свалилось на мои плечи, - сказал он то ли с сарказмом, то ли сетуя на беспечность Фэн Хао.

Фэн Хао улыбнулся:

- Прости, что доставил тебе столько проблем.

- Не говори со мной таким тоном, будто я посторонний, - упрекнул его брат.

- Зачем явился сюда? Неужто боишься, что я больше никогда тебя не увижу? - тут же заговорил другим тоном Фэн Хао.

- Ха, - фыркнул его брат. - Не знаю, хорошая это новость или плохая, - он нарочито тяжело вздохнул, - но мы проследили за женщиной и нашли, где скрывался тот парень, однако в итоге ему все равно удалось улизнуть. Пусть он сбежал, я не думаю, что ему вновь удастся что-нибудь натворить.

- Это хорошо, что он убежал, - в голосе Фэн Хао внезапно появился легкий холодок. - Оставь его мне.

Брат Фэн Хао пожал плечами, не заботясь о том, видит он это или нет:

- Если тебе удастся его найти.

Фэн Хао снова вернулся к своему обычному виду:

- Разве это не хорошая новость, тогда какая плохая?

Брат Фэн Хао пристально посмотрел на повязку, скрывающую его глаза:

- Цена оказалась чересчур высока.

Фэн Хао слегка улыбнулся, в глубине души понимая его.

Когда вернулся Лин Лан, в палате оставался только Фэн Хао.

- Где твой старший брат?

- Отправился подписывать согласие на проведение операции.

Лин Лан ничего на это не ответил, и Фэн Хао рассмеялся:

- Будь ты моим законным супругом, имел бы первоочередное право подписать это согласие.

- К счастью, это не так, - очень тихо проговорил Лин Лан.

- Тебе страшно?

Лин Лан в ответ крепко сжал его руку.

- Все будет хорошо, - Фэн Хао протянул руку и погладил его по голове. - Поверь мне, я очень везучий.

Неважно, как был испуган Лин Лан, следующий день все равно наступил. Он довез кресло с Фэн Хао до дверей операционной, где их уже ждали старший брат Фэн Хао и менеджер. Причем выражение лица брата Фэн Хао, как всегда, оставалось неизменным, заставляя задаваться вопросом, а беспокоится ли он вообще о своем младшем брате, а вот менеджер ужасно нервничал. Что касается Лин Лана, то он изо всех сил старался сохранять спокойствие.

Медсестра забрала у него инвалидное кресло. Увидев, что она вот-вот увезет Фэн Хао в операционную, Лин Лан внезапно их остановил:

- Подождите!

Медсестра остановилась.

- Я хочу с ним поговорить, - попросил Лин Лан. Увидев, что она сомневается, он добавил: - Всего минуту.

Медсестра на миг задумалась, а затем согласилась. Брат Фэн Хао и менеджер все это видели и специально отошли подальше. Возле дверей операционной остались только Лин Лан и Фэн Хао.

Лин Лан подошел к Фэн Хао и опустился на корточки перед с ним.

- Что ты хотел мне сказать? - Фэн Хао прикоснулся к его лицу, желая узнать, какое выражение на нем в этот момент.

Лин Лан бесчисленное множество раз репетировал свою речь, но все равно смутился, когда настало время заговорить:

- Я...

Фэн Хао спокойно ждал продолжения.

- Я... - Лин Лан снова замолчал, а спустя мгновение приник губами к уху Фэн Хао.

Изначально украшавшая губы Фэн Хао улыбка стала чуть шире по мере того, как шевелились губы Лин Лана.

Лин Лан отпрянул от его уха с таким видом, словно выполнил тяжелейшее задание в своей жизни, после чего почувствовал огромное облегчение.

- И все-таки очень печально, что я не могу увидеть выражение твоего лица в этот момент, - сказал Фэн Хао. - Но я все равно очень счастлив, что могу хотя бы слышать и услышал, как ты произносишь эти слова.

Услышав это, Лин Лан на себя рассердился. Почему он раньше ему не признался? Зачем дотянул до сожалений и только после подумал о том, чтобы загладить свою вину?

Фэн Хао, похоже, особо не сожалел:

- Я обещал тебе, что эти три слова будут приравнены к одной цифре. Надеюсь, после операции я смогу лично внести ее в свой телефон.

Лин Лан больше ничего не сказал, только крепче сжал руки Фэн Хао, словно вместе со своей собственной пытаясь влить в парня силу, которую когда-то от него получил.

Менеджер нервно сжимал свои руки. С окончания операции прошла неделя, и сегодня настал судьбоносный день. Доктор виток за витком снимал бинты с глаз Фэн Хао. Менеджер пристально следил за руками врача. Он одновременно надеялся, что все в закончится в мгновение ока, и в то же время мечтал, чтобы это продолжалось целую вечность.

Наконец, повязку полностью сняли, явив всем закрытые глаза Фэн Хао, и сердце менеджера подскочило к самому его горлу.

- Медленно откройте глаза и попытайтесь взглянуть, - распорядился доктор.

Выслушав доктора, Фэн Хао начал помаленьку открывать глаза. Он делал это настолько медленно, что казалось, будто все видит фильм в замедленной съемке. Даже трепет его ресниц казался усиленным в бесчисленное количество раз. Все в комнате слишком нервничали, чтобы заговорить. Менеджер невольно сглотнул.

Наконец, Фэн Хао полностью открыл глаза. Первым делом он взглянул на стоящего справа от него Лин Лана, затем на брата, застывшего возле окна, после чего, наконец, его взгляд остановился на менеджере, стоящем в ногах кровати.

Фэн Хао улыбнулся:

- Евнух Цзи, у тебя отросла борода.

Менеджер с всхлипом закрыл руками лицо, не зная, смеяться ему или плакать: рассердиться или рассмеяться. Тем временем на лице брата Фэн Хао уже отражалось смутное облегчение, тогда как Лин Лан возносил славу богам.

Фэн Хао сначала кивнул своему старшему брату, и двум братьям хватило одного взгляда, чтобы обменяться бесчисленным количеством информации, а затем взял за руку Лин Лана:

- Я заставил тебя немало беспокоиться.

Доктор проверил глаза Фэн Хао:

- Никаких проблем быть не должно. Мы еще несколько дней понаблюдаем за вами и выпишем из больницы.

- Благодарю вас, благодарю, благодарю, - без остановки принялся благодарить его менеджер, норовя отвесить троекратный поклон.

Наконец, Фэн Хао снова опустился на диван в своей гостиной, а Лин Лан опустился на пол у его ног, чувствуя себя более непринужденным, чем когда-либо прежде.

Их снова окутала тишина, но они больше не нуждались в словах. Казалось, будто, даже сидя в

полном молчании, они слышали голос, звучащий в сердце друг друга.

Фэн Хао нарушил молчание:

- До этого ты переживал, что зрение может не вернуться ко мне?

Лин Лан ничего не ответил, тогда Фэн Хао продолжил:

- На самом деле я знал, что больше всего ты переживаешь не из-за того, что я стану слепым, а из-за того, что, лишившись зрения, я могу прогнать тебя.

Лин Лан с удивлением поднял голову. Он не ожидал, что его самые сокровенные мысли окажутся для Фэн Хао как открытая книга.

Посмотрев на выражение его лица, Фэн Хао догадался, что у него на уме.

- В тот день, когда ты внезапно выключил телевизор, я примерно понял, о чем ты думаешь.

Фэн Хао, который не мог ничего видеть, обратил внимание на столь тривиальное действие - это заставило Лин Лана на мгновение опешить.

Фэн Хао погладил его по голове:

- Ты боялся, что я возомню себя обузой, поэтому специально тебя прогоню и прикажу найти себе другого мастера, верно?

Лин Лан промолчал.

Фэн Хао улыбнулся:

- Из благих побуждений он продолжал говорить, что не хочет задерживать обретение счастья любимой. На первый взгляд все выглядит, как великое самопожертвование, на самом же деле это попросту издевательство над преданностью питомца. Если ты не доверяешь человеку, который любит тебя, и не даешь ему и шанса сделать свой выбор, то ты - самый никудышный из мастеров, недостойный называться даже любовником.

Он опустил голову и, словно произнося брачную клятву, сказал:

- Я клянусь: что бы ни случилось, в богатстве или бедности, в болезни или здравии, я позволю тебе оставаться рядом со мной. Будь рядом со мной, всегда.

Лин Лан поднял на него взгляд. За все то время, что Фэн Хао был слеп, он не пролил ни единой слезинки, но в этот момент слезы так и угрожали хлынуть из его глаз.

- А ты? - спросил его Фэн Хао. - Если я действительно когда-нибудь ослепну, согласишься ли ты стать моей собакой-поводырем и до конца моей жизни остаться рядом со мной?

Лин Лан нежно поцеловал его руку:

- Я никогда вас не оставлю.

Фэн Хао улыбнулся так, словно ожидал такого ответа.

Лин Лан снова прижался спиной к колену Фэн Хао и какое-то время посидел в молчании, когда внезапно ему на ум пришел один вопрос.

- А что бы вы сделали, если бы ослеп я?

Фэн Хао ни мгновения не раздумывал и не колебался. Он просто до полного беспорядка взъерошил ему волосы и произнес таким спокойным тоном, словно говорил о погоде:

- Я бы отдал тебе свою роговицу.

<http://bllate.org/book/14515/1285532>